

Н.В. Милашева², В.О. Самойлов¹

Петр Великий — учредитель военно-медицинского образования в Санкт-Петербурге

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Резюме. Исследование посвящено дате основания лекарских (медико-хирургических) школ при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга, которые являются историческим фундаментом Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии. Архивные документы из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота, а также опубликованные источники доказывают и подтверждают, что Петр Великий является учредителем лекарских (медико-хирургических) школ при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга. По замыслу гениального преобразователя России, учреждение лекарских школ в военной и морской столице Российской империи входило в планы государственных реформ, являлось крайне необходимым и обязательным для развития отечественной медицины. Представлен исторический обзор российского военного законодательства эпохи Петра I, где затронуты вопросы медицины. Особое внимание уделено архивным документам. Подробно рассмотрены и проанализированы донесения (программы) первого архиатра и президента Медицинской канцелярии и всей медицинской службы России Роберта Эрскина и его преемника архиатра Ивана Лаврентьевича Блюментроста президенту Адмиралтейств-коллегии генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину о приведении медицинской части во флоте в надлежащее состояние. В донесении И.Л. Блюментроста от 3 декабря 1719 г. прямо сказано об уже учрежденной лекарской школе при Адмиралтейском госпитале Санкт-Петербурга и о проведении в ней учебных занятий. В представленных документах разработан план организации морских госпиталей, рассчитан штат медицинского персонала в госпитале и во флоте, отражен план обучения лекарских учеников и подготовки лекарей, предложены решения других вопросов организации медицинской службы. Рассмотрен «Регламент о госпитальных и о должностях определенных при них комиссаров, докторов, писарей и прочих» 1722 г., составленный на основе программ Р. Эрскина и И.Л. Блюментроста. Этот Регламент являлся российским госпитальным уставом до утверждения нового закона – «Генерального регламента о госпиталях» (1735), включавшего в себя 40 пунктов Регламента 1722 г.

Ключевые слова: реформы Петра I, военная столица России, военная медицина, архивные документы, архиатр Р. Эрскин, программа архиатра И.Л. Блюментроста, учреждение лекарских школ при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга, «Регламент о госпиталях» 1722 г.

16 (27) мая 1703 г. на р. Неве на Заячьем острове по указу Петра Великого была заложена земляная крепость во имя Святых Апостолов Петра и Павла и наречена «Санкт-Питер-Бурх». Фортиция, с 1706 г. перестроенная в камне, имела 1-й (высший) класс из 4 по российской классификации крепостных сооружений, являлась особо важным стратегическим объектом и впоследствии получила разряд «сверхштатной». Для усиления и защиты крепости от нападения шведов с севера от нее возвели Кронверк. Одновременно застраивали Городовой (Санкт-Петербургский) остров, на котором разместили военные слободы и казармы разных полков, выстроили Оружейный двор. На этом же острове первоначально располагались главные государственные учреждения, в том числе Военная канцелярия (коллегия). На противоположном берегу Невы в 1704 г. было заложено Адмиралтейство. Это было рождение военной и морской столицы России. По замыслу Петра I, Санкт-Петербург, основанный в тяжелый период длительной Северной войны (1700–1721), должен был стать новой столицей новой России и ни в чем не уступать Западной Европе.

Петр Великий радикально изменил всю существовавшую структуру Российского государства и заложил

основы, определившие дальнейший путь его развития. В потоке государственных дел особое внимание Петр Алексеевич всегда уделял своему любимому детищу – регулярной российской армии и военно-морскому флоту – и денег на их строительство не жалел. В эпоху Петра I на содержание всей российской армии и флота тратилось от 2/3 до 4/5 расходной статьи государственного бюджета. Дворцовые расходы при этом были сокращены в несколько раз.

Для строительства военной и культурной столицы нового государства и для обучения русских учеников, способных воплотить грандиозные замыслы Петра I, начиная с 1698 г. на службу в Россию были приглашены лучшие европейские специалисты разного профиля. Вопрос подготовки национальных кадров стоял очень остро. В числе первых приглашенных профессионалов были моряки, корабельные мастера, военные инженеры, архитекторы, строители, художники и, разумеется, врачи и лекари.

Важнейшей составляющей частью государственных реформ Петра Великого явились преобразования в области российской медицины и здравоохранения. Реформы проводились в условиях Северной войны, когда боевые действия велись постоянно и часто

одновременно на нескольких фронтах на суше и на море, где было очень много больных и раненых, которые погибали от отсутствия врачей и медицинской помощи. Наряду с военными действиями значительный урон российской армии и флоту в то время наносили инфекционные заболевания, поэтому вопрос организации военной медицины и подготовки кадров стоял очень остро и имел большое государственное значение. Потребность в создании постоянных военно-медицинских учреждений в первую очередь возникла именно в Санкт-Петербурге как военной столице России. История доказывает, что начало строительства больших государственных военных и морских госпиталей с медико-хирургическими школами при них относится к эпохе Петра I. Еще в 1682 г. царь Федор Алексеевич издал указ об открытии в Москве двух «шпитален», в которых «больных лечить и лекарей учить было бы мочно», однако смерть царя в том же 1682 г. помешала осуществить это намерение. Попытки предшественников Петра I не увенчались успехом.

Здравью ратных людей Петр I уделял большое внимание с самого начала своего правления. В 1696 г. был дан наказ воеводе князю Волконскому. По наказу надлежало: «Которые Великого Государя ратные люди по воле Божией заскорбят, и к тем иметь бережение и призор, и начальным людям приказывать о том накрепко, чтоб те больные без призора безвременно не померли» [8].

В период пребывания Великого российского посольства в Голландии (1697–1698) Его Величество, с юности увлекавшийся медициной, особенно хирургией, посетил Анатомический театр в Лейдене и с большим интересом брал уроки анатомии у знаменитого голландского ученого, врача и анатома Фредерика Рюйша (1638–1731). Посещая страны Европы, Петр I встречался с самыми известными европейскими специалистами, стремясь лично во всем разобраться и привнести на родину лучшие европейские достижения. Он владел несколькими иностранными языками, в том числе латинским, который в то время был языком международного общения. В голландском Лейдене российский государь познакомился с Германом Бурхааве (1668–1738), который был одним из самых выдающихся врачей и ученых XVIII века. Химик, ботаник, доктор философии, богословия, доктор медицины, профессор, ректор Лейденского университета и основатель своей научной медицинской школы Г. Бурхааве являлся автором ряда фундаментальных трудов по медицине. Он утвердил принцип практического обучения врача у постели больного на основе научных исследований. Такой принцип обучения был заложен и внедрен в российских госпитальных школах.

В 1698 г. во время пребывания Великого российского посольства в Амстердаме в числе прочих специалистов были отобраны и приняты на русскую службу 54 лекаря. Они вошли в набор Корнелиуса Крюйса (1657–1727), который сам одним из первых был принят Петром Великим на русскую службу в чине вице-адмирала, стал одним из ближайших сподвижников государя-реформатора и посвятил всю свою дальнейшую

жизнь служению России. В набор лекарей 1698 г. вошел и Ян Говий (Ян Гови, Ян Гоу, *Johannis Gouy*), с 1704 г. ставший лейб-хирургом Петра I после смерти хирурга И. Термонта. С 1707 г. Я. Говий в должности старшего лекаря возглавил только что созданную по указу государя медицинскую службу российского морского флота (Балтийского), а с учреждением должности доктора при флоте стал заместителем доктора Г. Димаки. Позднее, в 1724 г. в связи с обострением болезни Петра I Я. Говий наряду с другими врачами был вызван на консилиум в Санкт-Петербург. При Петре I иностранные врачи и лекари неоднократно приглашались на российскую службу не только для лечения больных и раненых. Одной из важнейших государственных задач была организация врачебного дела и медицинского образования в России по европейскому образцу.

В период правления Петра I в России была разработана принципиально новая законодательная база. Для проведения государственных реформ и решения поставленных задач с самого начала очень большое внимание уделялось организации военного дела, в планы Петра входило формирование 60-тысячной регулярной армии со всеми необходимыми военными учреждениями. В апреле 1702 г. вышел Манифест Петра I о вызове иностранцев на русскую службу, в котором сказано: «Мы наипаче старались о наилучшем учреждении военного штата как опоры нашего государства, дабы войска состояли из хорошо обученных людей и жили б в добром порядке и дисциплине...» [1]. Большую помощь российскому государю в то время оказал французский фельдмаршал Огильви. Он представил Петру I «Начертание и порядок в армии по иноземному обычаю» (1705), которые были высочайше одобрены. По «Начертанию» в состав главного штаба армии, помимо генералов, командующих пехотой, кавалерией, артиллерией и других чинов, входили два полевых штаб-доктора, в каждом полку полагался один фельдшер с 4–8 помощниками.

Одним из первых, фактически действовавших военных законов в России был «Устав прежних лет» (ок. 1700–1705), который состоял из трех частей: манифеста, воинского наказа и воинских статей. По «Уставу» надлежало на смотре больных не скрывать, досматривать, иметь свидетельство о них от полевого лекаря. Другой закон – свод правил того же периода «Ротные пехотные чины» – регламентировал прапорщику «великую любовь к солдатам иметь», «ему ж особливо подобает ведать во вся дни немощных, солдат посещать и того смотрети, нет ли им в презириании и в споможении болезни какова недостатку». Помощником его был подпрапорщик, которому «подобает призирать прилежно немощных». Все руководящие чины должны быть «добраго жития и смелаго сердца» [3].

По распоряжению государя (1706) в Санкт-Петербурге, Москве и Кронштадте надлежало учредить Генеральные госпитали с лекарскими школами при них. Первым был учрежден Московский госпиталь на р. Яузе (1706; Главный военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко), который до 1755 г. находился в ведении Монастырского приказа (Синода) и лечил

больных самых разных чинов, званий и сословий, в том числе и военнотружущих. До 1762 г. это был единственный госпиталь в Москве.

После победы русской армии в Полтавской битве (1709) и коренного перелома в ходе Северной войны был издан целый ряд усовершенствованных государственных законов – инструкций, штатов, табелей, регламентов, касающихся армии и флота, военной медицины и здравоохранения.

В 1710 г. была издана «Инструкция и Артикулы военные Российскому флоту». Пункт № 43 этой инструкции гарантировал раненым и увечным воинам лечение за казенный счет и сверх того полное жалование пожизненно. Государь был убежден: «Коли генерал или обер-офицер армии Российской в службе государевой здоровье испортив, на ноги пал, ум сохранив, ни в коем разе от службы его не отставлять, а с великим тщанием врачами пользуя, вновь на ноги поставить. Ибо у дельного генерала или обер-офицера не в ногах и не в седалище сила, а суть в голове и навыках воинских. Будучи опытом искушенным, знаю, что дурак здоровья отменного шкodu великую по своей глупости учинить может. А по сему, лучше пусть без ног полководец виктории одерживает, чем без головы дурень конфузии терпит, в полном здравии проживая» [2]. В 1710 г. были составлены, а 17 февраля 1711 г. утверждены первые штаты генералитету, пехоте, коннице, а также комиссариатской, провиантской, квартирмейстерской, военно-судной и военно-медицинской частям. В штаты медицинской части входил «полевой медикус, аптекарь и хирюлик» (хирург). По штатам были установлены оклады, порции и рационы всем чинам от генерал-фельдмаршала до рядового. 10 декабря 1711 г. утверждены «Регуламенты кригс-комиссариату». Пункт № 6 предписывал: «штаб и обер-офицерам приказывать под жестоким прещением [запрещением], ежели кто без указа аншеф-генерала оставит где болных, или пошлет куды, кроме надлежашья монаршеския службы, ... и за то на тех из жалования вычитать за служащаго и не служащаго по десяти рублей за человека» [4].

6 марта 1711 г. в письме к губернатору Санкт-Петербурга князю А.Д. Меншикову Петр I писал: «Посылаю денег 4000 рублей, которыя прошу употребить, часть для строения новаго Шпиталя, другую ныне обретающимся в болницах» [26]. 16 января 1712 г. вышел именной указ (в пунктах), который содержал пункт об учреждении по всем губерниям госпиталей. Почти все пункты этого указа прямо или косвенно связаны с российской армией и написаны «Его Царскаго Величества рукою». В 1712 г. в Санкт-Петербурге уже были лазареты и госпитали. В XVIII в. в России этими терминами нередко обозначали одни и те же лечебные учреждения (разграничение этих понятий произошло в XIX в.). В документах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) упоминается Морской госпиталь, который работал уже на первый год и к 1712 г. нуждался в ремонте [9]. С 1710 г. известен большой военно-сухопутный госпиталь (лазарет), располагавшийся вначале на Санкт-Петербургском

острове на Малой Неве (ныне Большая Невка), а затем по высочайшему указу переведенный на Выборгскую сторону в новый каменный госпитальный комплекс. С начала основания города планировка и строительство государственных объектов велись только на специально отведенной для этого территории по указу и с разрешения самого государя. По донесению генерала князя М.М. Голицина (1675–1730) на 16 июля 1712 г. общее число больных и раненых солдат, офицеров и «не служащих» разных полков, находящихся на излечении в военных лазаретах Санкт-Петербурга, а также число персонала «упризрения оных» составляло 1063 человека [10]. В октябре 1715 г. вышел указ Петра I: «Всем обретающимся при Адмиралтействе, как салдатам, так мастеровым и работным людем, ежели кто заболит, чтоб таких отводили в лазареты, а по миру отнюдь не ходили; буде же такие где на Адмиралтейской стороне объявятца, и за оное преступление учинено будет им наказание» [11].

В 1715 г. государь «начал сочинять Устав Воинской сухопутной», опубликованный 30 марта 1716 г. «Воинский Устав» включал главы о полевых докторях, лекарях, аптекарях и о полевом лазарете (шпитале). По Уставу в каждой дивизии предписано иметь искусного доктора, штаб-лекаря, аптекаря, в каждом полку – лекаря, в каждой роте – фельдшера. В каждой дивизии надлежало учредить шпиталь, который не только в поле, но в деревне или в городе «учрежден быть может».

В работе над «Воинским уставом» принимал непосредственное участие один из самых ярких ближайших сподвижников российского государя Роберт Чарльз Эрскин (Роберт Карлович Арескин; 1677–1718), на личности которого следует остановиться особо. Представитель древнего шотландского рода Р. Эрскин окончил Оксфордский университет со степенью доктора философии, Утрехтский университет со степенью доктора медицины, обучался в университетах Эдинбурга и Парижа, владел многими иностранными языками и состоял в переписке с известными европейскими учеными. В 1706 г. он был принят на русскую службу и сопровождал государя в военных походах, а в 1713 г. был назначен лейб-хирургом Петра I.

24 января 1715 г. г. Петр I дал указ директору Канцелярии городских дел князю А.Н. Черкасскому о строительстве комплекса Генеральных госпиталей на Выборгской стороне Санкт-Петербурга «по чертежу доктора Арескина» [27]. Недалеко отсюда начинался Выборгский тракт, по которому шли войска в период длительной Северной войны 1700–1721 гг., с этой стороны на Санкт-Петербург часто нападали шведы. Оба госпиталя – и Адмиралтейский, и Военно-сухопутный – с момента своего учреждения были ведомственными и принимали на лечение больных и раненых, относящихся только к Адмиралтейскому (Военно-морскому) и к Военному (Военно-сухопутному) ведомствам соответственно. В отличие от Московского госпиталя на р. Яузе Санкт-Петербургские Генеральные госпитали на Выборгской стороне с самого начала являлись специализированными стационарными медицинскими

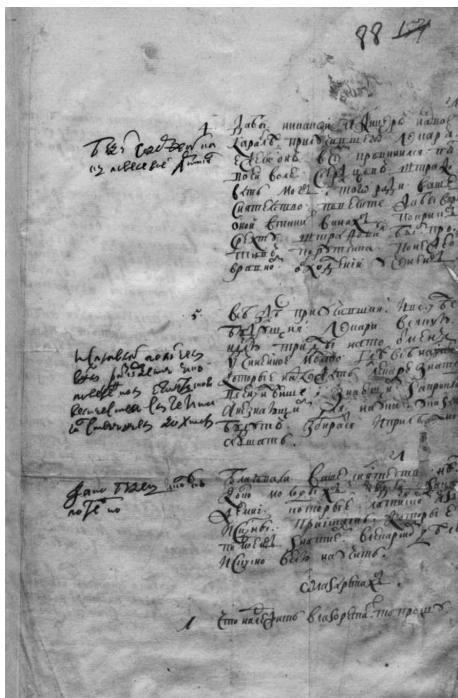

Рис. 1. Донесение Р. Эрскина графу Ф.М. Апраксину от 3 мая 1718 г. Пункты № 5 и 6: о проведении учебных занятий трижды в неделю и о наборе лекарских учеников (РГАВМФ)

учреждениями для российской армии и военно-морского флота. Никаких посторонних больных на лечение туда не принимали.

Автором первого проекта («чертежа») Генеральных госпиталей был Р. Эрскин совместно с архитектором Д. Трезини при активном участии Петра I. Проект предусматривал единый архитектурный комплекс, состоящий из двух половин – Военно-сухопутного и Адмиралтейского госпиталей, в центре между которыми была расположена общая госпитальная церковь. Очень важно, что уже по проекту 1715 г. по обоим концам протяженного вдоль Невы госпитального комплекса для каждого госпиталя были заложены анатомические театры для обучения. Позднее, начиная с 1720 г., по указу Петра I (1719) мажоранские здания госпиталей на том же фундаменте были перестроены в камне по проекту и под руководством архитектора Д. Трезини. Каменные здания госпиталей также имели свои анатомические учебные театры. За верность и усердие, «за великое в медицине искусство» 9 сентября 1716 г. государь своим указом повелел Роберта Эрскина «в докторы наши первенственные принять, и оного Архиятером и президентом Канцелярии нашей надворной Медицинской и всего медицинского факультета в нашей империи учредить». С 1716 г. архиятер [arhiatros – начальствующий врач] в России являлся начальником всей медицинской службы государства: военно-сухопутной, военно-морской и гражданской. Р. Эрскину был высочайше пожалован чин действительного статского советника. В ходе государственных реформ и преобразования Аптекарского приказа в Медицинскую канцелярию все высшее медицинское управление в России впервые

перешло из рук управляющего Аптекарским приказом боярина князя Я.Н. Одоевского в руки профессионального врача Роберта Эрскина.

3 мая 1718 г. Р. Эрскин подал на утверждение генерал-адмиралу и президенту Адмиралтейской коллегии графу Федору Матвеевичу Апраксину (1661–1728) донесение, в котором представил свою программу («мнение») в пунктах по организации медицинской части в военно-морском флоте.

По программе Р. Эрскина, после определения источника финансирования, надлежало всех аптекарей, лекарей, подмастерьев и учеников, прежде чем принимать в «Его Царского Величества службу», освидетельствовать и получить при этом разрешение за подписью архиятера с назначением им жалованья (п. № 2) [12]. Никакой офицер не имел права штрафовать провинившегося лекаря по своей воле, а только «по кригс-рехту... против поручика, понеже оной в равном обхождении учинен» (п. № 4) [13].

Пункт № 5 программы гласил: «Все здесь прилучившие, и в службе будущия лекари всякую неделю трижды на то от меня учиненное место, где все науки, которые надлежит лекарю знать всенужнейше, знающим за правило, а не знающим для науки указы будут, збираться и прилежно слушать» (резолуция: «Исправить [исполнить] по полутчении разсуждения и подтверждения Его Царского Величества Его первенственному дохтору») [14], рисунок 1.

В пункте № 6 архиятер просил Ф.М. Апраксина прислать ему лекарских учеников: «Благоволи, Ваше Сиятельство, несколько молодых людей из академии, которые латинскому языку искуны, приискать, которые по моем знатию в лекарском деле искусно велю научить» (резолуция: «Дано будет сколько потребно») [15]. Все приглашенные в Россию преподаватели были иностранцами, а знание латинского языка в то время требовалось не только в медицине.

В разделе «О лазаретах» архиятер писал о необходимости хорошего содержания, питания и ухода за больными («всенужнейше содержать к лутчему болным повелю», «дабы... иной доброй салдат не умер и напрасно не пропал»), о ведении строгого письменного учета о приеме и выписке больных из лазарета (госпиталя), о строгом ежемесячном финансовом отчете госпитальных комиссаров в Адмиралтейств-коллегию под угрозой штрафа за неисполнение своих обязанностей [15].

Получив положительные резолюции на свои предложения, Р. Эрскин приступил к организации медицинской части и лекарских школ при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга. К сожалению, его смерть в декабре 1718 г. помешала осуществить планы Петра I по подготовке медицинских кадров в России. Кончина первого российского архиятера была тяжелой утратой для Великого государя, который провожал своего любимого доктора и соратника в последний путь до Александро-Невской лавры.

В 1720 г. был «учинен и совершен» «Морской устав» (часть 1), который содержал главы «О докторе» и «О

главном лекаре» во флоте. Устав регламентировал число лекарей, подлекарей и лекарских учеников на кораблях по рангам. Доктор и главный лекарь были обязаны дважды в день осматривать больных и раненых, при этом уже тогда устав предусматривал их сортировку по состоянию здоровья («по болезням») и медицинские карты («цедули») для каждого больного за подписью лекаря с назначением лекарств и диеты. Большое внимание уделялось качеству продуктов питания для больных. Главный лекарь, будучи заместителем доктора, был обязан надзирать за лекарями, учениками и гезелями и докладывать доктору. Во флоте были предусмотрены госпитальные корабли. Общий надзор за организацией медицинской службы и финансами осуществлял генерал-кригс-комиссар флота.

В 1722 г. был утвержден «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и часть 2 Регламента Морского», содержащий особый раздел «Регламент о госпиталях и о должностях определенных при них комиссаров, докторов, писарей и прочих», который включал ряд основных положений из «Морского устава» с учетом предложений архиатра Р. Эрскина.

Этот «Регламент о госпиталях» был разработан другим сподвижником Петра I – архиатром и президентом Медицинской канцелярии и всего «медицинского факультета в империи» Иваном Лаврентьевичем Блюментростом (Johann Deodatus Blumentrost, 1676–1756), назначенным на эту должность по указу Великого государя после смерти архиатра и лейб-медика Роберта Эрскина. И.Л. Блюментрост был старшим сыном лейб-медика царя Алексея Михайловича Лаврентия Блюментроста (1619–1705).

3 декабря 1719 г. И.Л. Блюментрост подал генерал-адмиралу и президенту Адмиралтейств-коллегии графу Ф.М. Апраксину свое донесение (программу) о совершенствовании медицинской службы на военно-морском флоте (всего 11 пунктов). Он писал: «Понеже Его Царское Величество всемилостивейше мне поручил, ... над медицинскими и аптекарскими делами, которые в его державе обретаются, надзирание и полную власть иметь, и оные в доброе учреждение произвести, ... того ради, ... объявляю своим мнением...» – далее следовали пункты по разделам [16].

Прежде всего было установлено число лекарей, подлекарей и учеников на кораблях в зависимости от ранга судов (п. № 1). Для медицинских консультаций и для надзора за медперсоналом надлежало «в каждой эскадре содержать искуснаго лекаря, которой бы всем обретающимся в той эскадре лекарям в трудных болезненных притчинах усердно помогал, и над ними доброе надзирание имел, дабы при выводе караблей к походу в море все сундуки лекарские требными лекарствами и надлежащими инструментами наполнены были» (п. № 2) [17]. Инфекционных больных следовало изолировать на специальном госпитальном корабле (п. № 3). Для достойных и трудолюбивых лекарей с повышением квалификации был предусмотрен карьерный рост с увеличением оклада, «дабы упование возвы-

шения всякого возбуждало дело свое с прилежанием отправлять, и художество распространять. Чего ради зимою им показываться будут аперации и бандажи, что уже и делается» (п. № 4) [18]. Конфликтные вопросы между офицерами и лекарями следовало разрешать только с ведома архиатра (п. № 5). [19]. Ввиду большого количества больных и раненых во флоте И.Л. Блюментрост считал необходимым иметь дополнительные ставки лекарей с окладами (п. № 6) [20]. Всех лекарей как в армии, так и во флоте следовало принимать только по свидетельству архиатра (п. № 7). В каждом госпитале надлежало иметь, помимо одного доктора, одного старшего лекаря, которому будут подчиняться все остальные лекари, имеющие каждый по 2 гезеля и по 4 ученика в расчете 1 лекарь на 200 человек больных. Для них также предусматривался карьерный рост с повышением оклада (п. № 8). Старшему лекарю, двум гезелям и всем ученикам было предписано жить в госпитале. По предложению И.Л. Блюментроста для контроля за финансами, за общим содержанием госпиталей, за условиями содержания, лечения и питания больных в госпиталях, чему уделялось большое внимание, а также для контроля за строительством были введены должности комиссаров (п. № 10). Архиатр должен был отвечать только за медицинскую часть (п. № 11). Согласно утвержденным предложениям, по указу Петра I от 19 февраля 1720 г., данному «архиатру и президенту Канцелярии Медицинской и всего медицинского факультета Ивану Лаврентьевичу Блюментросту» было «велено содержать в морском флоте на кораблях, фрегатах и на шнавах» всего: старших лекарей 39 человек, младших – 7, подмастерьев – 27, учеников – 72 [21].

Очень важен пункт № 9 программы И.Л. Блюментроста, в котором архиатр сообщает о лекарской школе в Санкт-Петербурге: «Понеже от Его Величества имею позволение, дабы Лекарскую школу завести, которой уже ныне почин учинен, и при Адмиралтейской Гошпитали публично все аперации показываются. А сего году по требованию моему имянным Его Величества указом велено из московских школ прислать 30 человек в лекарские ученики для пополнения во флот, которых уже и прислано 15 человек» [22]. Следует заметить, что ученики, знающие латинский и немецкий языки, а также лекарские ученики с Московского госпитального двора присылались в Санкт-Петербург неоднократно. Во время летних морских кампаний ученики «рописаны будут по караблям..., а по прибытии флота взяты будут в Гошпиталь для вящаго познания лекарского дела, которое показывано будет от лекаря, все аперации и обондажи, а от доктора, кой при Гошпитали, в лекарствах и в протчих делах, что надлежит доброму лекарю знать. И для житья оным зделать при Гошпитали покои» [23] (рис. 2).

И.Л. Блюментрост просил определить указом точное число учеников и младших лекарей при госпиталях. Это число было непостоянным, и при госпиталях кадров не хватало. По «Ведению» И.Л. Блюментроста от 16 сентября 1719 г. «При Санкт-Питербурхской

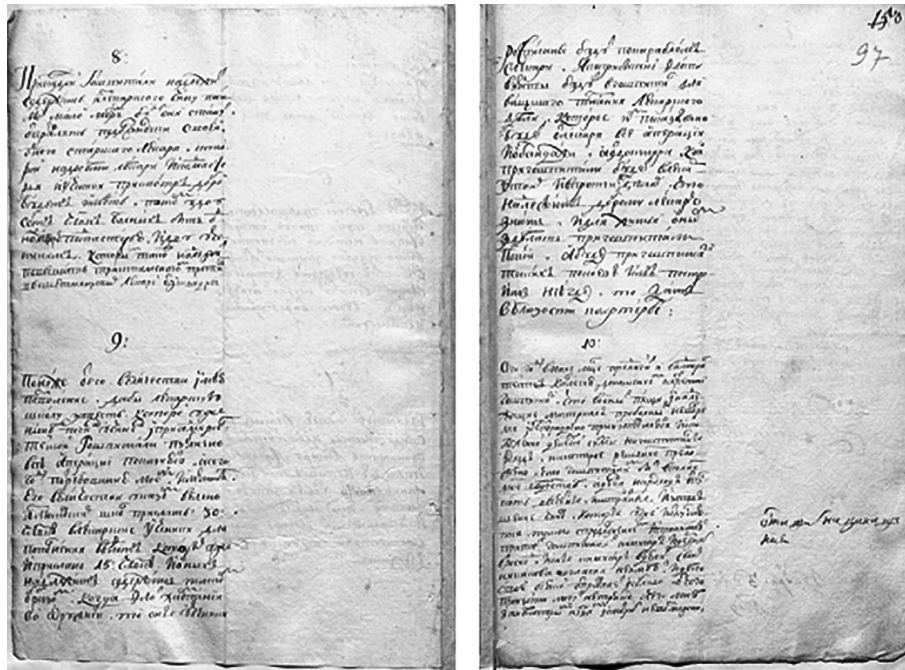

Рис. 2. Донесение И.Л. Блюментроста графу Ф.М. Апраксину от 3 декабря 1719 г. Пункт № 9: об учрежденной Лекарской школе при Адмиралтейском госпитале Санкт-Петербурга (РАВМФ)

Адмиралтейской Гошпитали» имелись «лекарские ученики Иван Марисов, Петр Долорье, Герасим Новицкой, Захар Штолвенс». 15 июля 1719 г. по указу Петра I из Москвы было прислано дополнительно еще 15 человек учеников, «а имянно Федор Крейнин, Семен Музакевич, Иван Наумов, Козма Шаковский, Андрей Галковский, Иван Булатов, Михайло Мокеев, Федор Колычев, Иван Федотов, Павел Кедрин, Дмитрий Ерусалимов, Степан Горканицкий, Иван Околович, Филипп Шивцов, Дмитрий Хомутов». «И оные ученики определены таким образом, ежели когда кампания с моря возвратится, то оным ученикам быть неотлучно при Санкт-Петербурхской Гошпитали для обучения лекарского дела. А когда будет весною кампания собиратца на море, то оные росписаны будут по караблям» [19] (рис. 3). В документе перечислены поименно все 19 лекарских учеников при Адмиралтейском госпитале. Указ Петра I об отдаче «дохтуру Блюментросту для обучения лекарств 30 человек из школ, латинского и немецкого языков умеющих», был дан 16 мая 1719 г. президенту Штатс-контор-коллегии Мусину-Пушкину [25] (рис. 4). За обучение учеников доктору И.Л. Блюментросту было выплачено жалование.

По предложению И.Л. Блюментроста и по мнению генерал-майора и обер-штер-кригс-комиссара Адмиралтейства Г.П. Чернышева (1672–1745), в связи с теснотой, с большим количеством больных и раненых, которых всегда «бывает многое число», к госпиталю необходимо пристроить дополнительные покои, а поблизости построить квартиры лекарям «к пользе болящим».

Архивные документы доказывают и подтверждают, что в 1719 г. в Санкт-Петербурге при Адмиралтейском госпитале уже действовала лекарская (медико-хи-

рургическая) школа. Начало было положено. Крайне необходимая военно-лекарская школа в Северной столице была учреждена. Поскольку архиатрам Р. Эрскину и И.Л. Блюментросту подчинялась вся военно-медицинская служба России, то вполне вероятно, что лекарская школа Генерального Военно-сухопутного госпиталя Санкт-Петербурга была основана в тот же период, что и школа Адмиралтейского. Первым доктором Адмиралтейского госпиталя был М. Минеат, а Военно-сухопутного – А. Севасто.

После рассмотрения программы И.Л. Блюментроста была утверждена и наряду с другими предложениями и расчетами медицинских штатов уважаемого доктора И.Л. Блюментроста фактически явилась основой «Регламента о госпиталях», принятого в 1722 г. По «Регламенту» во всех морских портах надлежало быть госпиталям и для управления их комиссарам, «которым быть под дирекциею генерал-кригс-комиссара» флота. Во всяком госпитале належало быть одному доктору. Старшему лекарю госпиталя подчинялись все госпитальные лекари (1 лекарь на 200 больных), «у которых быть по два человека гезелей лекарских и по четыре человека учеников. Старшему лекарю, двум гезелям и ученикам жить в госпитале». В Адмиралтейский госпиталь принимали только служащих Адмиралтейского ведомства: адмиралтейских служителей военных, мастеровых и работных людей, больных и раненых в бою или на работах (гл. XLVII).

В обязанности госпитального комиссара входила административно-организационная работа, надзор за состоянием и материальным обеспечением госпиталя, за содержанием больных, за строгим соблюдением «Регламента о госпиталях». Нарушители закона, прежде всего ответственные руководители, строго

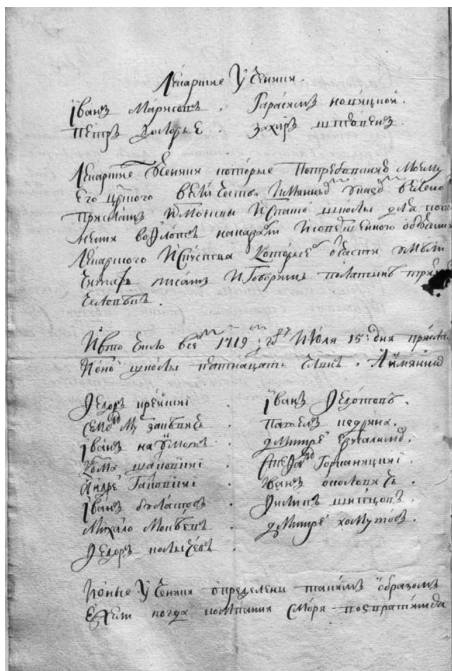

Рис. 3. Ведение И.Л. Блюментроста в Адмиралтейств-коллегию от 16 сентября 1719 г. с поименным списком 19 лекарских учеников при Санкт-Петербургском Адмиралтейском госпитале (РГАВМФ)

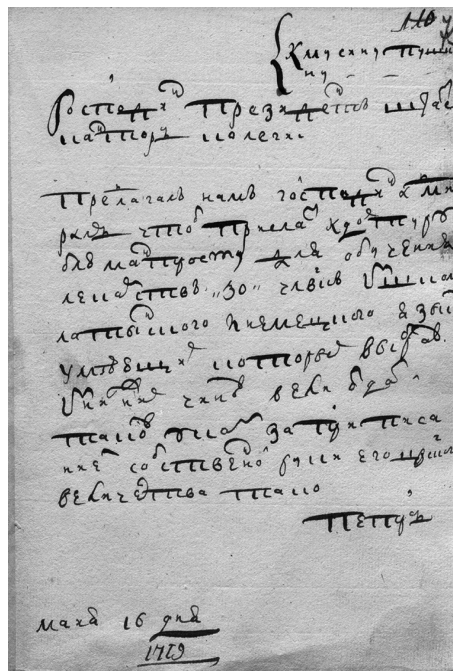

Рис. 4. Указ Петра I от 16 мая 1719 г. об отдаче «дохтуру Блюментросту для обучения лекарств 30 человек» (РГАВМФ)

наказывались, вплоть до увольнения. Больных надлежало принимать в госпиталь только по направлению их руководителей и за свидетельством доктора (лекаря) и незамедлительно начинать лечение. При поступлении и выписке из госпиталя всех больных следовало обязательно регистрировать в журнал, еженедельно подавать ведомости о количестве больных в контору Адмиралтейства, ежемесячно рапортовать в Адмиралтейств-коллегию и архиатру за подписью госпитального доктора (гл. XLVIII).

Госпитальный доктор обязан был посещать пациентов ежедневно утром и вечером. Регламент предписывал ему разделять больных и раненых «по местам каждой болезни особливо по номерам, для лучшей удобности в лечении» (принцип сортировки больных и раненых), для каждого больного писать «цедули» (скорбные листы – медицинские карты) с назначением лекарств и диеты (см. Морской устав). Помимо лечения больных и надзора за подчиненными, госпитальному доктору обязательно надлежало: «Чинить часто разобрание анатомическое телам человеческим, в палате, определенной на то в госпитале, при чем лекари, гезели и ученики должны быть, которым должен он толковать о всех членах, и о болезнях, и о лекарствах, пристойных к тем болезням, а особливо, которая будут болезни странная, тех отнюдь не пропускать без анатомии и о том рапортовать архиатера» (Гл. L. п. № 10) [5]. «Регламент о госпиталях» 1722 г. законодательно закрепил обязательное проведение занятий для учеников и для повышения квалификации лекарей.

Главный лекарь, будучи заместителем доктора, по Регламенту был обязан установить дежурства «дневанная лекарям, гезелям и ученикам, чтоб безпрестанно некоторая часть в госпитале была, для незапных случаев больным» (Гл. LI) [6]. Это было практическое обучение врача у постели больного – один из главных принципов Г. Бурхааве.

14 августа 1721 г. был принят Именной, объявленный из Сената указ «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской коллегии, ... и о бытии под надзором помянутой коллегии гошпиталям». Это был указ Великого государя «по пунктам Доктора Блюментроста... об учреждении Коллегиум Медикум». До 1762 г. этот орган управления фактически назывался Медицинской канцелярией, без свидетельства которой никакой доктор и лекарь в России «не дерзает» нигде медицинскую практику иметь.

Факт преподавания медицины в Санкт-Петербурге в эпоху Петра I подтверждал французский врач, ботаник и путешественник Пьер Дешизо, дважды посетивший Россию в 1724 и 1726 гг. Он встречался с лейб-медиком государя и президентом Российской Академии наук Лаврентием Лаврентьевичем Блюментростом (младшим братом архиатра И.Л. Блюментроста) и другими известными лицами. П. Дешизо оставил описания своих путешествий, которые были опубликованы в 1725 и 1728 гг. (на франц. языке). В своем описании П. Дешизо упоминал докторов А. Ацаретти, Вандерхульта и В. Горна, которые преподавали анатомию и хирургию в Санкт-Петербургских госпиталях. Этим же преподавателям (наставникам

молодежи) в Санкт-Петербурге упоминали в своих сочинениях историки медицины В. Рихтер и Я.А. Чистович. Факт заведения хирургической школы в северной столице подтверждала и Медицинская канцелярия в документах от 20 января 1723 г. (выпускников школы тогда еще не было).

«Регламент о госпиталях» 1722 г., разработанный по программе И.Л. Блюментроста, заложил законодательный фундамент российской медицины и военно-медицинского образования и фактически являлся госпитальным уставом для морских и сухопутных госпиталей до 1735 г.

9 января 1733 г. императрицей Анной Иоанновной был высочайше утвержден доклад «О штатах Медицинской канцелярии с подчиненными ей конторами». Доклад представил архиатр И. Ригер, назначенный на эту должность в 1732 г. Вступив в должность и приняв дела Медицинской канцелярии, Ригер изучил эти документы и «нашел в помянутой канцелярии штаты как медицинского чина, так и... прочих чинов не апробованы и не подписаны». Через год он представил новые штаты на рассмотрение. Из доклада следует, что медицинские штаты уже были расписаны ранее (до 1732 г.), но документ не был «апробован», а Ригер составил новое штатное расписание. По этим штатам при Сухопутном госпитале Санкт-Петербурга следовало иметь 20 лекарских учеников и 5 врачей (4 ученика на 1 врача, 1 врач на 200 больных) [7]. Предыдущие штаты в документе не указаны.

В 1735 г. на основе «Регламента о госпиталях» 1722 г. был детально разработан высочайше утвержденный императрицей Анной Иоанновной другой важнейший исторический документ – «Генеральный Регламент о госпиталях и о должностях определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей», автором которого был директор Медицинской канцелярии и ученик Г. Бурхааве И.Б. Фишер. Новый «Регламент» включал в себя сорок (!) пунктов предыдущего «Регламента» 1722 г., принятого еще при жизни Петра Великого. Детально разработанный «Генеральный регламент о госпиталях» 1735 г., ставший основным государственным законом отечественной медицины, военно-врачебного образования и всего медицинского факультета в России, служил госпитальным уставом русской армии и военно-морского флота до середины XIX в. Согласно уставу, в госпитальных школах при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга надлежало иметь по 20 лекарских учеников.

Датой основания Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ВМА) – старейшего в России высшего военно-медицинского учебного заведения, которое является учебным, лечебным и научным центром со своей богатейшей историей и традициями, официально принято считать 18 декабря 1798 г. В этот день император Павел I подписал Высочайший именной указ «Об устройении при главных госпиталях особого здания для Врачебного училища и учебных театров», данный Главному директору Медицинской коллегии барону А.И. Васильеву. В 1898 г. Комиссия по подго-

товке к 100-летию юбилею Медико-хирургической академии (МХА) под председательством начальника академии профессора В.В. Пашутина признала указ Павла I от 18 декабря 1798 г. первым официальным распоряжением об устройстве академии и предложила считать датой основания МХА именно 18 декабря 1798 г. Согласно этому документу, столетие академии торжественно отмечали в 1898 г., двухсотлетие – в 1998 г. Предлагались и другие даты основания МХА 1786, 1800, 1808 г.

На научной конференции историков медицины (1983) под руководством профессора А.С. Георгиевского, посвященной становлению и развитию военно-врачебного образования в России XVIII в., в нем было выделено три основных этапа:

I этап (1706–1735) – от начала подготовки лекарских учеников при Московском (1706) и других госпиталях до утверждения «Генерального регламента о госпиталях...» 24 декабря 1735 г. Это было принято за дату законодательной регламентации системы военно-врачебного образования в России, так как этим законом учреждались специальные учебные заведения для подготовки медицинских кадров;

II этап (1736–1786) – развитие системы и методов обучения военно-врачебных кадров до их преобразования;

III этап (1786–1798) – совершенствование системы обучения в штатных медико-хирургических школах (с 1795 г. – Главном врачебном училище), которое завершилось переименованием этого училища в МХА.

В 1983 г. «Генеральный регламент о госпиталях» 1735 г. был признан полноценным юридическим документом. В 2015 г. в стенах ВМА проходила научно-практическая конференция «У истоков медицины столицы Российской империи: к 300-летию закладки Петром Великим здания Санкт-Петербургских Военно-сухопутного и Адмиралтейского госпиталей». На конференции были выдвинуты предложения считать датой основания МХА 1733 или 1735 гг. Окончательное решение тогда принято не было.

Споры ученых мужей о дате учреждения ВМА – колыбели российской военной медицины и военно-медицинского образования – не утихают до сих пор и разгораются вновь и вновь. Где же истоки? Известно, что именно в ходе проведения радикальных государственных реформ Петра Великого в России была усилена роль государства, выстроена новая законодательная база, на основе которой были созданы государственные регулярная армия и военно-морской флот. В ходе Северной войны 1700–1721 гг. в России получила развитие военная медицина. При жизни Петра I был разработан и принят «Регламент о госпиталях» 1722 г. В 1715 г. в Санкт-Петербурге на Выборгской стороне по указу российского государя был заложен архитектурный комплекс Генеральных госпиталей – Военно-сухопутного и Адмиралтейского с учебными театрами при них. Генеральные госпитали на Выборгской стороне вступили в строй в эпоху Петра Великого, тогда же были заложены лечебная и учебная

базы этих госпиталей и научные основы преподавания с привлечением лучших европейских врачей и ученых, служивших России. Документы доказывают, что именно в период правления Петра I и по его указу при Генеральных госпиталях Санкт-Петербурга были учреждены лекарские (медико-хирургические) школы. Это было начало большого пути.

Исторические факты и архивные документы первой четверти XVIII века подтверждают, что фундамент военной медицины и военно-медицинского образования в России и в Санкт-Петербурге был заложен по плану, намеченному великим преобразователем России Петром I, по его указам, под его контролем и при его жизни. Лекарские школы – исторический фундамент МХА (ВМА). Пора вспомнить об этом, сделать выводы и вернуться к истокам.

Литература

- Бобровский, П.О. Петр Великий как военный законодатель. Потешные и начало Преображенского полка (по официальным документам). Происхождение «Артикула воинского» и «Изображения процессов» Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г. / П.О. Бобровский. – Изд. 2-е. (Академия фундаментальных исследований. Военное искусство: теория и практика. № 22). – М.: Ленанд, 2017. – 192 с.
- Кушнир. Петр I / Сост. Кушнир // Сын отечества. – 1992. – № 9. – С. 6.
- Мышлаевский, А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года) / А.З. Мышлаевский. – Изд. 2-е. (Академия фундаментальных исследований. Военное искусство: теория и практика. № 23). – М.: Ленанд, 2017. – 192 с. – С. 47, 48, 49.
- Мышлаевский, А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года) / А.З. Мышлаевский. – Изд. 2-е. (Академия фундаментальных исследований. Военное искусство: теория и практика. № 23). – М.: Ленанд, 2017. – 192 с.
- Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ РИ) / Первое собрание. – СПб., 1830. – Т. 6. – З. № 3937. – С. 599.
- ПСЗ РИ. – СПб., 1830. – Т. 6. – З. № 3937. – С. 599.
- ПСЗ РИ. – СПб., 1830. – Т. 9 – З. № 6305. – С. 25.
- ПСЗ РИ. – СПб., 1830. – Т. 3–З. № 1540. – С. 233.
- Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ) / Ф. 233. – СПб., 1712. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 128–130.
- РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1712. – Оп. 1. – Д. 39 – Л. 94.
- РГАВМФ / Ф. 176. – СПб., 1715. – Оп. 1. – Д. 108. – Л. 177.
- РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1718. – Оп. 1. – Д. 165. – Л. 87 об.
- РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1718. – Оп. 1. – Д. 165. – Л. 88.
- РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1718. – Оп. 1. – Д. 165. – Л. 88.
- РГАВМФ / Ф. 233. – СПб., 1718. – Оп. 1. – Д. 165. – Л. 88.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11) – Л. 94–97 об.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 94 об.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 95 об.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 95 об.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 96.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1720. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 178.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 96 об.
- РГАВМФ / Ф. 212. – СПб., 1719. – Оп. 11 (1720). – Д. 45 (11). – Л. 223, 224.
- РГАВМФ / Ф. 212. СПб., 1719. – Оп. 11 (1719). – Д. 33 (19). – Л. 73.
- Российский государственный архив древних актов / Ф. 9. Кабинет Петра I. – 1711. – Оп. 1. – Кн. 5, № 57.
- Российский государственный исторический архив / Ф. 467. – СПб., 1715. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 2 об.

N.V. Milasheva, V.O. Samoilov

Peter the Great is the founder of the military medical education in Saint Petersburg

Abstract. The study is dedicated to the founding date of medical (medical and surgical) schools at the General hospitals of St. Petersburg, which are the historical foundation of the Medical and Surgical (Military Medical) Academy. Archival documents from the funds of the Russian State Archive of the Navy, as well as published sources prove and confirm that Peter the Great is the founder of medical (medical and surgical) schools at the General hospitals of St. Petersburg. According to the ingenious converter of Russia, the establishment of marine hospitals, calculated the staff of medical personnel in the hospital and navy, reflected the plan for training medical students and preparing doctors, proposed solutions to other issues of organizing a medical service. The «Regulations on hospitals and on the positions of commissioners, doctors, clerks and others identified by them» of 1722, compiled on the basis of the programs of R. Erskine and I. L. Blumentrosta. This Regulation was the Russian hospital charter until the approval of the new law - the «General Regulation on Hospitals» (1735), which included 40 paragraphs of the Regulation 1722.

Key words: reforms of Peter I, the military capital of Russia, military medicine, archival documents, arhiater R. Erskine, programme by arhiater I. L. Blumentrosta, the establishment of medical schools at the General hospitals in Saint Petersburg, «Regulation on hospitals» (1722).

Контактный телефон: 8-921-427-43-20; e-mail: n.mila2010@yandex.ru